

Королевская столица королевства Руслан раскинулась у подножия небольшой горы, представляя собой прекрасный портовый город.

Лазурное море сверкало, отражая солнечные лучи, а в небе кружили чайки. Остановив лошадей на холме, с которого открывался вид на королевскую столицу, Вио и его спутники замерли, поражённые открывшимся перед ними живописным пейзажем.

- Ва-а-ау, как красиво, господин Иола! - Риру сияющими красными глазами обернулась к Вио.

- Верно, Риру, - ответил Вио, у которого не было такого восторга, как у девушки, но которого всё же охватило чувство ностальгии - в прошлой жизни, в Японии, он жил окружённый морем.

- Это и есть море? Вижу его впервые, - заметил Легион.

- Огромное, однако. А ты, Ланц, видел его раньше? - согласно кивнул Легиону Севал, не переставая озираться по сторонам, и обратился с вопросом к невозмутимому, как всегда, Ланцу.

- Да. Моё родовое поместье расположено к северу от владений графа Розаина. На восточном побережье Истии есть небольшой портовый городок. Конечно, он не так оживлён, как земли графа Розаина, но и у нас достаточнолюдно, - кивнул Ланц, слегка прищурившись с ностальгической улыбкой.

Вио мысленно представил карту. Владения графа Розаина, который занимал пост министра Истии, простирались вдоль границы между королевством Истия и Кларинской конфедерацией - лугов вокруг реки Токанта на севере и дальше на восток, в сторону побережья.

По площади они составляли примерно половину от владений дома Летцерхайн, но тем не менее граф Розаин владел одними из самых обширных земель среди дворян королевства. А главное - в его владениях находился портовый город на восточном побережье, что делало их весьма зажиточными.

По сравнению с ними баронство Бальмон - родина Калии, рыцаря-хранителя Флоры, зажатое между обрывом Оддо и землями графа Розаина, выглядело крошечным и куда менее прибыльным.

- Как же замечательно. Наверное, там отличная рыба. Во владениях дома Летцерхайн морепродукты были редкостью, поэтому я вам даже завидую, - заметил Вио.

- С моей же стороны можно позавидовать вам - ведь ваши земли славятся овечьей шерстью... А у нас в поместье особенно хороши сушёные гребешки. Их даже поставляют к королевскому столу - настолько они качественные, - ответил Ланц, но тут вмешался Хаузель:

- Вы уже разыграли мне аппетит. Наверное, из них получается отменный бульон?

- Наверняка их можно купить и здесь. Они ведь хорошо хранятся. Давайте возьмём с собой в дорогу, - радостно предложила Риру.

- Хорошая мысль. Тогда поехали, - подал сигнал Вио, и все тронули лошадей, начав спускаться с пологого холма.

В таком крупном портовом городе наверняка было множество регулярных рейсов в Кларинскую конфедерацию. Решив передохнуть, они остановились в гостинице, оставили там

лошадей и отправились на главную улицу королевской столицы.

- Не зря это один из самых известных рынков в мире. Какое оживление, - увлечённо разглядывая витрины, пробормотал Вио, но тут Легион резко притянул его к себе - прямо перед ними показался прохожий, в которого Вио чуть не врезался.

- Спасибо, Леж.

- Не за что, - улыбнулся Легион, взяв Вио за правую руку.

Когда их окружение немного поредело, Вио тихо пожаловался:

- Слушай, Леж. Я давно хотел спросить - зачем ты всё время берёшь меня за руку? Ты и на лошадь помогаешь садиться... Я ведь не старик, чтобы за мной ухаживали.

Севал фыркнул, услышав жалобу Вио.

- У-ухаживали... Ха-ха, не могу. Слишком смешно.

- Господин Иола, это уже слишком, - Джил схватился за голову и закатил глаза. Ланц похлопал ошарашенного Легиона по плечу, пытаясь его утешить.

Придя в себя, Легион обратился к Вио:

- Простите, господин Иола. Вы ведь знаете, кем я являюсь?

- Рыцарем-"молодожёном"?

- Да, и я полагал, что мы в роли влюблённых. Разве не естественно в такой толпе держать за руку того, кого любишь, чтобы не потеряться? Или помогать своей даме садиться на лошадь - для женщины это непросто... Кстати, не могли бы вы объяснить, почему у вас сложилось такое мнение? Для меня это было бы очень полезно.

Легион говорил торопливо, почти захлёбываясь.

- Эй, полегче. Я понимаю твои чувства, но... - Севал усмехнулся.

- Так это была роль влюблённых? Значит, влюблённые ведут себя именно так? Если судить по родителям, у меня вообще никак не складывается картинка... Матушка вообще ездит только в каретах, а отец никогда не берёт её в такие опасные места, как толпа.

Вио попытался припомнить, но отец всегда ненавидел, когда их с матерью кто-то отвлекал, поэтому открыто демонстрировать чувства было не в его привычке. Разве что поприветствовать или попрощаться.

- К тому же, мой род славится воинскими традициями, поэтому нас с детства приучали делать всё самостоятельно - на случай, если отобьёшься в битве. Если бы я вечно просил помощи, чтобы сесть на лошадь, над бы мной все смеялись. Да и потеряться в толпе - разве не позорно, если ты недостаточно внимателен?

Когда Вио объяснил разницу в восприятии, весёлые лица его спутников вытянулись, и они переглянулись.

Легион устало вздохнул.

- Понятно. В таком случае уж позвольте мне вас просветить. Если что-то будет непонятно - спрашивайте... Кстати, а вы как представляете себе поведение супругов?

- Э... Неужели придётся показывать на практике?

- Похоже, мои представления отличаются от общепринятых. Можешь объяснить? Возможно, это не совсем обычно.

- Т-ты прав... Я знаю только приветствия при встрече и проводах.

- Приветствия?

Легион, кажется, не понимает, почему Виолант так смущается.

(Серьёзно? Неужели придётся это сделать?)

Виолант колеблется, но, видимо, их представления о нормах действительно различаются. Легион смотрит на него с недоумением.

Виолант быстро оглядывается. Убедившись, что все заняты своими делами и не обращают на них внимания, он кивает.

- Ладно, понял. Только не жалуйся потом! Раз уж ты настаиваешь...

- Э-э...

- Присядь немного.

- Присесть? Для приветствия?

- Да, иначе не дотянусь.

- Чего?

Легион, совершенно сбивый с толку, слегка присаживается. Севал и Ланц смотрят на них с удивлением, а Джил, Риру и Хаузел, служившие в резиденции Нады, делают странные лица.

- Ну, допустим, ты вернулся. Тогда я подхожу вот так...

Виолант бережно придерживает лицо Легиона руками и слегка касается губами его левой щеки.

- «Добро пожаловать домой, любимый»... Вот так. ...Эй, ты меня вообще слушаешь?

Легион застыл, уставившись на Виоланта, и тот машет рукой перед его лицом.

- Я же предупреждал, чтобы не жаловался... Хотя, признаюсь, это действительно смущает. Не понимаю, как дамы умудряются делать это так легко.

Виолант качает головой, а Севал и Ланц, почему-то покраснев, тут же начинают возмущаться.

- Нет-нет-нет-нет, это уже слишком! Герцогиня, что за слащавость!

- Совершенно верно! Объятия - ещё куда ни шло, но такие приветствия уместны разве что после долгой разлуки! Вы что, делаете это каждый раз при встрече и проводах? По разу на

каждый случай?

Их напор заставляет Виоланта отступить.

- Э-э... Это зависит от количества встреч и проводов.

Для Виоланта это привычная сцена, но, судя по их лицам, для них она кажется чем-то невероятным.

- Серьёзно?! Мне аж завидно!

- Лорд Севал, вы выдаёте себя. Это неприлично.

Ланц холодно осаживает Севала, чей возглас прозвучал слишком искренне.

Тут Легион вдруг опускается на колени, закрывает лицо руками и бормочет что-то невнятное.

- ...И что ты со мной делаешь? Это какая-то пытка... Просто издевательство.

Его шёпот теряется среди шума прохожих, и Виолант не разбирает слов.

- Эй, это же ты сам попросил! Не надо так явно показывать, как тебе противно.

Конечно, мужчине может быть неприятно, если другой мужчина поцелует его в щёку, но такой откровенный отпор немного ранит.

Легион поспешно выпрямляется.

- Нет-нет! Просто я немного смутился... Т-так что... а что делает муж в ответ?

- Ох, Легион. Ты слишком смел! Как ты вообще можешь продолжать этот разговор?!

Севал бледнеет и яростно мотает головой.

- Совершенно верно! Это уже слишком сладко - у меня аж изжога начинается.

Ланц, что необычно для него, соглашается с Севалом.

Виолант смущён. Раз уж они обсуждают нормы приличий, ему неловко отвечать, но он всё же бормочет, глядя в сторону:

- Отец... тоже целует в ответ. Но по-разному. Иногда в щёку, иногда в руку. А иногда просто дарит цветы или сладости.

- Даже герцог был таким...!

- Хватит! Мне, холостяку, это слишком тяжело.

Реакции Севала и Ланца слишком бурные.

Виолант переводит взгляд на слуг. Те по-прежнему сохраняют сдержанные, но красноречивые выражения лиц.

(Кажется, они меня понимают...)

Пока Виолант размышляет об этом, Легион, словно собравшись с духом, отвечает:

- Хорошо, я тоже мужчина. Смогу соответствовать!

- Э-э? Разве мы не просто сравнивали обычаи? Если в твоей семье иначе, можно делать как у вас... Раз уж у нас нестандартно, то как у других?

- ...Обычно просто говорят пару слов или обнимаются. Поцелуй в щёку - только после долгой разлуки. Но... вы же новобрачные...

Легион смотрит вдаль. Виолант наклоняет голову.

- А? То есть мои родители до сих пор как новобрачные?

- Новобрачные именно так и ведут себя.

Джил тихо вставляет своё слово.

(А, понятно. Значит, отец и мать до сих пор пылают страстью. Не знал.)

Он видел это с детства и думал, что так принято.

Виолант переосмысливает свои представления и вдруг осознаёт:

(Кажется, я сам себе выкопал яму? Теперь придётся делать это при каждой встрече и проходах...)

Он бросает взгляд на Легиона, но тот, уже оправившись, берёт его за руку.

- Ну что, пойдёмте, господин Виолант. Напоминаю: вести вас за руку - это не обращение со стариком! Запомните это.

- Ладно, ладно, не зацкливайся.

Виолант вздыхает в ответ на упрёк Легиона.

Одно он понял точно: он куда более наивен, чем думал.

<http://bllate.org/book/14688/1311918>